

МӘДЕНИ МҰРА
ғылыми журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
научный журнал

CULTURAL HERITAGE
science journal

ISSN: 2708-3365

№ 1 (92)

Нұр-Сұлтан
2021

Редакциялық алқа:

А. Мұхамедиұлы,	өнертану докторы, профессор (алқа төрағасы)
Асанканов А.А.,	тарих ғылымдарының докторы, ҚР ҰҒА корреспондент мүшесі (Қырғызстан).
Әбдуақап Қара,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Түркия).
Бороффка Н.,	археология докторы, профессор (Германия).
Бейсенов А.З.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан).
Ибадуллаева З.Ө.,	тарих ғылымдарының кандидаты, доцент (Қазақстан).
Ибраева А.Г.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Ұлттық Жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі (Қазақстан).
Касеналин А.Е.,	PhD докторы (Қазақстан).
Купаева А.Қ.,	PhD докторы (Қазақстан).
Қартаева Т.Е.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан).
Малдыбаева Р.К.,	өнертану кандидаты (Қазақстан).
Мұқтар Ә.Қ.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан).
Нұразхан А.Ш.,	педагогика ғылымдарының кандидаты, ҚР Көркемөнер академиясының академигі (Қазақстан).
Оңғар А.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан).
Самашев З.С.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан).
Төлеубаев Ә.Т.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан).
Смағұлов О.С.,	ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы (Қазақстан).
Таймағамбетов Ж.Қ.,	ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан).
Үмітқалиев Ұ.Ұ.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан).
Шамильоглу Ю.,	Висконсин университетінің профессоры (АҚШ).

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

Археология

Жауымбаев С.У. Қарқаралы өңірін археологиялық тұрғыдан зерттеу	4
Утубаев Ж.Р., Сүйіндікова М.Қ. Бәбіш мола көзешілер елді мекенінің керамикадағы таңба тәрізді белгілері	10
М. Хабдулина, М. Педрацки, Г. Букешева. Қола дәуірі мәдениеттерінің Қазақстанның археологиялық ескерткіштері негізіндегі байланыстары	21
Әбілмәліков Қ.Қ., Зайберт В.Ф. 2020 жылы Ботай елді мекенінде жүргізілген археологиялық зерттеулер	33

Этнография

С. Дж. Ардаев. Звездные ориентиры туркменских караванов	38
Артықбаев Ж.О. Қаңға баба – көне өркениет орталығы	44
Нұрдаулетова Б.И. Маңғыстау және маңғыттар ..	56
Тойшанұлы А. Нар идірген нақыстар	63
Мухамедина Э. Тайжан Қалмағамбетовтің өмірі мен шығармашылығы	75
Төлегенұлы Қ. Абақ Керей Сарбас руы туралы	85
Жәкішева З.С. Түркі халықтарының этномәдениетіндегі дәстүрлі музыкалық аспаптар	97

Антропология

О. Исмагулов, А. Исмагулова. В поддержку Президента независимого Казахстана	110
--	-----

Филология

Аймұхамбет Ж.Ә. Мифтік танымдағы анимизм және көркем әдебиеттегі кейіптеу	124
Сарекенова Қ.Қ. Абай Құнанбайұлы шығармаларындағы ғылым салалары	136

Алтаев Б.Е. Ставший легендой при жизни	146
---	-----

Современное искусство

Нугер Д. Методологии экспедиционных и не экспедиционных художников степи XVIII в.	157
---	-----

CONTENTS

Archeology

Zhauymbaev S.U. Archaeological research of the Karkarala region	4
Utubayev Zh.R., Suyundukova M.K. Tamga-like signs in ceramics in the Babish mola 7 settlement	10
M. Khabdulina, M. Pedracki, G. Bukesheva. Interaction of cultures of the era of bronze based on archaeological monuments of Kazakhstan	21

K. K. Abilmalikov, V. F. Zaibert. Archaeological research on Botai settlement in 2020	33
--	----

Ethnography

S.J. Ardaev. Star landmarks of turkmen caravans	38
Artykbayev Zh.O. Kanga baba – center of ancient civilisation	44
Nurdauletova B.I. Mangystau and mangits	56

Toishanuky A. Ritual songs for taming female pets to their young	63
Mukhamedina E. The life and work of Tijan Kalmagambetov	75
K. Tolegenuly. Sarbas tribe in Abak Keray	85

Zhakisheva Z.S. Traditional musical instruments in the ethnoculture of turkic people	97
---	----

Anthropology

O. Ismagulov, A. Ismagulova. In support of the President of independent Kazakhstan	110
---	-----

Philology

Aimukhambet Zh.A. Animism in the mythical mind and the artistic imagination	124
Sarekenova K.K. Branches of science in the works of Abay Kunanbayuly	136

Altaev B.E. The core was full of flames	146
--	-----

Modern Art

Nuger D. To the problem of researching the methodologies of expeditionary and non-expeditionary Steppe artists of the 18th century	157
---	-----

Алтаев Б.Е.,
г. Алматы, Казахстан
e-mail: altaev-be@mail.ru

СТАВШИЙ ЛЕГЕНДОЙ ПРИ ЖИЗНИ К 90-летию Узбекали Джанибекова

Сейчас, когда мы пытаемся осознать свое прошлое, восстановить свою историю, наверно, имеет смысл рассказать об одном из тех людей, чье имя навсегда связано с культурой казахского народа. Узбекали Джанибекович Джанибеков, крупнейший государственный, политический и общественный деятель, настоящий патриот своего народа, стоявший у истоков возрождения национальной культуры казахов, народных обычаев, обрядов и быта казахского народа, стал легендой еще при жизни.

По его инициативе и непосредственному участию в Казахстане были созданы десятки археологических, этнографических музеев, музеев-заповедников, открыты специализированный реставрационный трест «Казреставрация» и его филиалы в областных центрах, а также проектно-конструкторский институт по консервации, реставрации недвижимых памятников историко-культурного наследия – «Казпроектреставрация», специализированное художественно-оформительское предприятие «Казмузейреставрация», организовано множество фольклорно-этнографических ансамблей. Он внес колоссальный вклад в дело выявления, изучения, воссоздания и сохранения тысяч памятников историко-культурного наследия Казахстана, среди которых объекты, включенные впоследствии в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Узбекали Джанибекович Джанибеков или Озаға, как его уважительно-ласкательно именовали в то время все те, кто непосредственно близко общались с ним по долгу службы, был легендарной личностью, оставивший неизгладимый след в нашей истории и в памяти своих современников.

Ключевые слова: *государственный и общественный деятель, Туркестан, культурное наследие, музей, Ходжа Ахмет Ясави, ЮНЕСКО.*

Трудное детство

Узбекали Джанибеков родился 28 августа 1931 года в ауле Сарыкамыс Отрарского района Южно-Казахстанской области (ныне Туркестанская область) в бедной крестьянской семье. Рано оставшийся без отца, в 8 лет потерял также мать, пережил все жизненные тяготы, включая суровые военные годы. Если вкратце описать его детство и юность, они были не совсем радостными и пролетели незаметно. «В 1948 году окончив среднюю школу в с. Шаульдер,

поступил на исторический факультет Казахского педагогического института им. Абая в Алматы, после чего был направлен в Келесский район, где проработал три года преподавателем истории, заведовал учебной частью в школе «Ленин жолы», что в с. Абай этого района», пишет он в своей автобиографии, хранящейся в архиве Президента в г. Алматы (Архив Президента РК). У. Джанибеков не отступил перед жизненными трудностями, не потерял оптимизма и преодолевая раз за разом возникающие перед ним препятствия, шел вперед. Многие его детские

переживания, образ больной и страдающей матери, воспоминания из прошлого, терзавшие его душу и разум, по истечении времени не стерлись в его памяти и нашли отражение в автобиографической книге «Тағдыр тағлымы». В этой же книге он откровенно признается, как при поступлении в институт чуть не провалил грамматику казахского языка, а по русскому языку едва дотянул на тройку...Однако за годы учебы в институте одаренный и жаждущий знаний молодой человек наверстывает все упущенное.

В начале пути

Жизненный путь Узбекали Джанибекова является отражением того времени, той эпохи, которую принято называть советской. Начиная с 1955 года находится на руководящих должностях в комсомольских, партийных и советских органах. Во время работы инструктором Келесского райкома ЛКСМ Казахстана, секретарём Чимкентского обкома ЛКСМ республики, а затем, возглавляя комсомольскую организацию Казахстана, с головой окунается в решение непростых вопросов вовлечения юношества в дела общества, воспитании у молодежи гражданских качеств и чувств сопричастности к судьбе Отечества, проявившие его волю, характер и лидерские качества. Он сумел организовать работу по мобилизации молодежи к работам по санитарной очистке и озеленению, посадке саженцев в населенных пунктах, активно привлекал их к спортивным и культурным мероприятиям, а комсомольцы и пионеры взяли шефство над историческими местами. В сельской местности стали создаваться комсомольско-молодежные бригады, звенья...

В книге-воспоминаний тогдашнего второго секретаря ЦК комсомола Казахстана

А. Семенченко «Мы строили комсомол, комсомол строил нас», выпущенной в 2015 году издательством Московского гуманитарного университета, можно прочесть следующие строки, проливающие свет на жизнь республиканской комсомольской организации и его лидера Джанибекова У.Д.:

«... С именами Джанибекова У. [...], и его предшественников я связываю многие успехи комсомола Казахстана того времени. Это были достойные представители молодежи республики, убежденные и преданные делу люди. Как показало время, каждый из них с достоинством пронес обязывающее звание впереди идущих, вожаков юношества, до конца трудовой карьеры верно служил своему народу. По праву и по опыту первой «скрипкой» в нашем «секретарском квартете» был, конечно, Узбекали Джанибеков. Более восьми лет пребывал он вожаком молодежи республики и самоотверженно трудился на этом поприще. Узбекали был комсомольским работником крупного масштаба, имевшим большую известность не только в Казахстане

и в Средней Азии, но и во всем Союзе.

Он не был оратором, говорил обычно отрывистыми фразами, несколько глуховатым голосом. Но всегда улавливал настрой людей, главные события и мог владеть аудиторией, каким-то невидимым усилием воли увлекал молодежь. За внешней холодноватой строгостью Узбекали, замкнутостью и прорывающимися порою автократическими нотками, скрывалась доброжелательность, готовность выслушать и понять человека. Он был самобытной личностью, целеустремленным человеком. Тайно гордился своей внешней схожестью с Гани Муратбаевым. Как всякому сыну своей земли, Узбекали были присущи чувство национального, любовь и гордость за свой казахский народ,

его историю и культуру. И в тоже время он не переходил черту, не допускал приоритета национального над интернациональным, ему был чужд национализм. Порой окружающих настораживало такое тяготение руководителя казахстанского комсомола к национальному.

В те времена случалось, когда стремление казаха к родным истокам клеймилось «буржуазным национализмом», а сыновнее чувство русского «великорусским шовинизмом». Узбекали постоянно был нацелен на поиск самобытных, одаренных и талантливых молодых людей, можно сказать, восходящих «звезд» в различных слоях общества. Искренне радовался появлению особенно среди казахской молодежи ударников в производстве и талантов в науке, начинающих поэтов, музыкантов и художников. Он искренне гордился О. Сулейменовым, любил его творчество. Надо было видеть, как радовался Узбекали первым стихам Надежды Лушниковой, писавшей на казахском языке. Как-то пригласил начинающую поэтессу к нам в ЦК, организовал встречу с аппаратом, выступление в молодежных газетах, добивался издания первого сборника ее стихов. Такую же трепетную заботу проявлял он и к другим пробуждающимся талантам» (Семенченко, 2015).

Используя свои возможности, Узбекали Джанибекович способствовал творческому росту отечественных талантов, всячески поддерживал организации культуры. «Так, в 1970 году первый казахский ансамбль старинных музыкальных инструментов «Отырар сазы», в течение месяца гастролировал в Индии и дал более пятидесяти концертов, получивших высокую оценку зрителей. Человеком, открывшим ансамблю путь в Индию, был тогдашний первый секретарь Центрального Комитета комсомола Казахстана У. Джанибеков» (Шакаримов, 2013: 170). Также известно, что он содействовал появлению на свет вокально-инструментальному ансамблю «Айгуль» при Женском педагогическом институте, первый концерт которого состоялся 8 марта 1969 года в Алматы. «...Так вот, в том концерте принимал участие тогдашний первый секретарь Центрального комитета комсомола Казахстана Озбекали Жанибеков. После концерта он сказал: «Появление такого замечательного девичьего ансамбля – радостное событие в культурной и духовной жизни страны. И название творческого коллектива должно быть соответствующее. А что если, к примеру, соединить луну, светящуюся на небе, и цветок, украшающий землю, и назвать

его «Айгуль»? Да и вы сами, я вижу, девушки луноликие и благоухающие, как цветы», – сказал он. Все девчата во главе с художественным руководителем Маратом ага дружно поддерживали это предложение...» (Карамолдаева, 2009). Таких примеров в его жизни было немало.

Иногда, я задаюсь вопросами, есть ли у нас сейчас подобные молодежные организации, способные решать комплексные задачи молодежной политики в различных сферах жизни, объединяющие, защищающие права молодежи на труд, образование, отдых, с лидерами подобно Гани Муратбаеву, Узбекали Джанибекову? Что-то сомневаюсь, по крайней мере я не слышал, за исключением эпизодических акций, разрозненных объединений, не идущих дальше флешмобов.

Недавно на ютубе наткнулся на выступление главы узбекского фонда масс-медиа 36-летнего Комила Алламжонова, который своей речью довел молодых слушателей до слез. Вот некоторые выдержки из этого выступления: «пока европейцы летают в небо, у нас идет спор о прическе и бороде, пока европейцы бороздят моря, у нас конфликты по поводу длинных платьев, пока европейцы согревают и освещают города электричеством, у нас продолжаются дебаты преподавать в школах географию и природоведение или не преподавать...Эти слова принадлежат сыну нашего народа, представителю движения джадидов Муннавар Кары Абдурашидхану и были опубликованы 100 лет назад в газете «Туркестан». Я недавно написал пост следующего содержания: «в то время, когда ОАЭ объявило о запуске своего космического корабля на Марс для исследований, мы тратим время в основном на пустяки или сплетни». Этот пост вызвал большую дискуссию и к нему написано тысячи комментариев, среди которых наткнулся на слова Муннавар Кары., которые только что процитировал. Удивительно, несмотря на то, что с тех пор прошло 100 лет, но ничего не изменилось. Изменился строй, изменилась политика, наступили другие времена. А, наше мировоззрение остается прежним. Возникает вопрос – Почему? Почему нет практически передовых новостей. Почему мы должны узнавать революционные изменения в науке только по телевидению или читать в интернете. Если мы не перейдем от пустословия к реальной работе, то следующие 100 лет будем сидеть у пустого корыта». No comments! Я подумал, что содержание этого выступления

могло быть интересным для нашей молодежи и хотел бы довести его до молодых читателей, которые возможно не видели или незнакомы с этим выступлением по различным причинам.

На партийном поприще

23 ноября 1970 года, когда была образована Тургайская область, Джанибекова направляют секретарём Тургайского областного комитета КП республики. Степной край встретил его суровыми климатическими условиями и житейской необустроенностью, отсутствием коммуникации и средств связи. Не было радио, телевидения, школ на казахском языке, не хватало клубов и библиотек. В сельской местности не было бань, магазинов, медпунктов... С этого момента его деятельность была направлена на становление и развитие в этом регионе объектов социально-культурного назначения. Меньше чем через год здесь начали издаваться областные газеты «Торғай таңы», «Тургайская новь», спортивная жизнь и физкультура также получили новый импульс к развитию, а 19-20 июня 1971 года был проведен первый в истории края фестиваль «Торғай әуендері» (Тургайские напевы), который имел грандиозный успех среди населения. Еще через год в связи с завершением строительства системы радиореле, в домах у большинства тургайцев зажглись голубые огоньки.

Несмотря на загруженность Узбекали Джанибекович был полон сил и энергии, совмещал партийную работу наряду с изучением истории края, обрядов и традиций, национальной одежды казахов с точки зрения истории и этнографии. По его инициативе в Аркалыке были открыты филармония, историко-этнографический музей, музыкально-драматический театр, педагогический институт и другие объекты социально-культурного назначения, которых до этого никогда не было в степном краю. Им были созданы ансамбли старинных национальных музыкальных инструментов «Шертер» и «Адырна», которые успешно гастролировали в Алматы, а также в странах СНГ (Тыва, Каракалпакия, Узбекистан) и дальнего зарубежья (Индия, 1977; Польша, 1979; в странах Юго-Восточной Азии, таких как Вьетнам, Филиппины, Японии (1983). «...Одним из тех, кто своевременно заметил и высоко оценил этот труд ученого (Б.Сарыбаева), был настоящий патриот своего народа Узбекали Жанибеков. Их творческий тандем получил

начало в 1970-х годах. Говоря точнее, Узбекали Жанибеков был инициатором организации на основе возрожденных Б.Сарыбаевым старинных инструментов фольклорных ансамблей «Шертер», «Ғасырлар пернесі», «Сазген» и открытия музея музыкальных инструментов» - отмечает музыковед Жаркын Шакаримов в своей книге «Көне дүние кұмбірі – Мелодии древности» (Шакаримов, 2013: 170).

«...Гастроли «Шертера» в 1974 году в Алматы вызвали бурный восторг столичных слушателей, привлекло внимание и то, что музыканты были одеты в костюмы тургайских казахов. Мы очень благодарны за пожелания творческих успехов и теплые слова напутствия в адрес ансамбля композиторам Латифу Хамиди и Нургисе Тлендиеву, а также исследователю искусств, профессору Болату Сарыбаеву», – писал позднее Өзаға в своих воспоминаниях» (Өзбекәлі Жәнібеков, 1996: 104).

В 1975 году в связи с созданием в аппарате ЦК КП Казахстана отдела по связям с зарубежными странами, У. Джанибекова назначают заведующим этим отделом. В то время Казахстан характеризовался неразвитой туристской инфраструктурой, низким уровнем гостиничного сервиса, недостаточным количеством гостиничных мест и дефицитом квалифицированных кадров. «Много сил и энергии отдавал Джанибеков становлению и развитию международных связей Казахстана, укреплению и углублению сотрудничества казахских ученых с учеными, специалистами России, Украины, Таджикистана, Узбекистана, Грузии, Киргизии. На новом месте работы он активно подключается к работам по созданию соответствующего сервиса для приема иностранных делегаций и туристов, который складывался из комплекса таких услуг, как проживание, питание, экскурсионное обслуживание, транспортные, досугово-развлекательные, спортивные, курортные, бытовые услуги и др. В то время были открыты рестораны: «Тараз» в Жамбыле, «Ордабасы» в Чимкенте, в Акмоле провели реконструкцию ресторана «Есил», такая же работа проводилась и в других пунктах общественного питания в областных центрах. В центральной части Алматы началось строительство гостиницы для интуриста «Отрар». Его усилия не пропали даром: доля иностранных гостей и туристов, посетивших Казахстан уже через год выросла в полтора раза, промышленная продукция Казахстана демонстрировалась на 15-и

международных ярмарках и выставках, было получено разрешение на въезд иностранных делегаций и туристов не только в Алматы, но и в Жамбыл, Южно-Казахстанскую область, Караганды, Акмолу, Кустанай... На высокогорном катке «Медеу» был открыт туристский комплекс «Қазақ ауылы...» (Өзбекәлі Жәнібеков, 1996: 111-112).

Несмотря на все старания по службе, вскоре началось «сущение грозowych туч» над Джанибековым, начавшиеся еще задолго до этого. Ему пришлось пережить горькие моменты обиды и непонимания, причиной которой стали, скрытая зависть отдельных коллег, которые постоянно чинили ему препятствия, возникли разногласия между ним и вышестоящим руководством, когда его под предлогом укрепления кадров Министерства культуры понизили по номенклатурной лестнице до уровня заместителя министра.

Музейный бум в Казахстане

В начале восьмидесятых годов прошлого века Казахстан переживал своеобразный «музейный бум», который выразился не только в увеличении числа музеев, но и в расширении их профиля, активизации научно-исследовательской и собирательской деятельности этих организаций культуры. Это стало возможным благодаря личным стараниям заместителя министра культуры Узбекали Джанибековича, который не потерялся на новой должности, а наоборот стал работать не покладая рук на благо отечественной культуры, на сохранение и популяризацию культурно-исторического наследия народа Казахстана.

Результатом кропотливой научно-исследовательской, поисковой и собирательской работы, координируемой Узбекали Джанибековичем, стало возможным открытие мемориального музея выдающемуся ученому, первому президенту Академии наук Казахстана К.И. Сатпаеву, литературно-мемориального музейного комплекса писателей С. Муканова и Г. Мусрепова в Алматы. Был открыт музей истории горного и плавильного дела в пос. Жезды Карагандинской области. Созданы мемориальный музей народного героя, руководителя освободительного движения А. Иманова, Музей истории Степного края в Тургайской области. В Кызылординской области открылись музей истории рисосеяния им. дважды

Героя соцтруда И. Жакаева, мемориальный музей лидера молодежи Казахстана и стран Центральной Азии Г. Муратбаева. Музей знаменитого борца, чемпиона мира Кажы-Мукана Мунайтпасова открылся в с. Темирлановка ЮКО. В Западно-Казахстанской области были созданы Музей истории Букеевской орды, «Музей мемориальный комплекс украинского поэта Т.Г. Шевченко», Дом-музей Героя Советского союза М. Маметовой. В Алматинской области были организованы литературно-мемориальные музеи акынов Суюнбая Аронова, Кенена Азербайбаева, Умбетали Карибаева, мемориальный музей дважды Героя Соц.труда Н. Алдабергенова, архитектурно-художественный музей «Жаркентская мечеть», Музей – мемориальный комплекс Ш.Ш. Уалиханова «Алтынемел», литературно-мемориальный музей поэта М. Макатаева и др.

Все эти музейные объекты, памятники техники, архитектуры, монументального искусства, археологии, культурно-ландшафтные памятники, в настоящее время формируют целые туристические направления в республике.

Для того, чтобы понять насколько непростым делом было создание даже одного музея, приведу пример того, как создавался Музей народных музыкальных инструментов в Алматы. Первоначально музей размещался в помещении бывшего караван-сарая, в отреставрированном памятнике истории и культуры местного значения по ул. Панфилова, 99, затем было решено переместить его в одно из немногих сохранившихся зданий дореволюционной верненской постройки – Дом офицерского собрания, что находится на пересечении улиц Зенкова и Гоголя, возле парка 28-и гвардейцев-панфиловцев, которое было на грани развала и угрозы сноса. Так что, чудесное спасение этого здания от разрушения и сноса напрямую связано с именем Узбекали Джанибековича, который поручил начать там масштабные ремонтно-реставрационные работы. Главные трудности по созданию музея были еще впереди. Первоначально предполагалось, что основу экспозиции музея составят музыкальные инструменты из коллекции музыковеда Болат Сарыбаева, но в последнюю минуту Сарыбаева что-то не устроило, и договоренность между Озаға и Б. Сарыбаевым сорвалось, а сроки презентации музея, согласованные на самом верху, уже не терпели отлагательства. В такой непростой ситуации Узбекали Джанибекович

идет на отчаянный шаг, он поручает известным мастерам народного прикладного искусства Даркенбаю Шокпарову, Оразгазы Бейсенбаеву и др. мастерам-ремесленникам изготовить заново все разновидности казахских народных музыкальных инструментов, включая домбыру, кобыз, дабыл, жетыген, сырнай, керей, шертер, сабызгы, адырна, сазген, дудыга, токылдак и др. Параллельно велась собирательская работа по пополнению фондов музея музыкальными инструментами, принадлежавшим выдающимся народным исполнителям, акынам, жырышы, жырау таких как Курмангазы, Биржан сал, Д. Нурпеисова, Жамбыл Жабаев, Кенен Азербаяев и другим известным личностям, музыкальными инструментами народов СНГ и мира, которые составили основу экспозиции нового музея.

Уже в первые годы своей деятельности музей начал заниматься популяризацией народной музыкальной культуры. С этой целью в 1981 году по инициативе У. Джанибекова при музее был создан фольклорно-этнографический ансамбль «Сазген». Несмотря на занятость У. Джанибеков лично контролировал пополнение экспозиции и фондов музея новыми экспонатами, обновление концертных программ ансамбля, пошив концертной одежды и т.д. Благо, министерство культуры было рядом с музеем, через дорогу. Позже первый директор этого музея Жаркын Шакаримов в своих воспоминаниях напишет: «...О нашей самоотверженной работе по организации музея Узбекали Жанибеков писал так: «Самые большие трудности по организации музея выпали на долю его первого директора Жаркына Шакаримова, мастеров-ремесленников Оразгазы Бейсенбаева, Даркембая Шокпарова» (Шакаримов, 2013: 171-172). Но, почему-то Ж. Шакаримов умалчивает, о том, почему Б. Сарыбаев не сдержал своих слов, и с какими трудностями пришлось столкнуться Өзаға при организации этого музея. Что касается коллекции известного музыковеда, то предстояло оценить и купить ее у его сына – Талгата. Комиссия министерства культуры под руководством председателя комитета культуры Б. Тлеухана, ныне депутата Мажилиса Парламента РК, с участием автора этих строк в начале 2000 годов выкупила коллекцию Б. Сарыбаева и передала в Президентский центр культуры в Астане, фонды которого в последующем вошли в сокровищницу Национального музея Республики Казахстан.

На сегодняшний день Музей народных музыкальных инструментов является

достоянием страны, сокровищницей казахской музыкальной культуры, не имеющей аналогов в республике и является объектом посещения высокопоставленных гостей Казахстана. Так, к примеру, накануне августовского путча, музей посетили находящиеся в Казахстане с официальным визитом Президент РСФСР Б.Н. Ельцин и глава государства Н.А. Назарбаев. Меня определили ответственным и заранее направили в музей, чтобы проследить за подготовкой. Президенту РФ очень понравилась экспозиция музея, где каждый инструмент озвучивался с помощью скрытых магнитофонов, но особый шарм придало посещению виртуозное исполнение ансамблем «Сазген» казахских народных мелодии с демонстрацией «Ортеке» – древнего казахского музыкально-кукольного искусства, за что БН от души поблагодарил сотрудников музея, а одной из исполнительниц казахского танца даже подарил очень красивый платок. Затем, неожиданно телохранители БН вытащили балалайку и стали играть, а БН достав из своего костюма деревянные ложки, стал аккомпанировать им, постукивая ложками по голове своих сотрудников и плясать. Стало весело и очень шумно...

Учитывая, что до этого в Казахстане, в областных и районных центрах функционировали лишь историко-краеведческие музеи, в которых были оформлены в основном экспозиции и выставки по истории партии и советского государства, организацию которых они рассматривали как важное направление своей деятельности, создание музеев совершенно нового профиля, посвященных истории, этнографии, материальной и духовной культуре казахов, было революционным шагом в музейном деле республики. В республике также начала развиваться бурными темпами сеть общественных музеев, т.е. школьные музеи, музеи на предприятиях, заводах, фабриках – целая группа негосударственных музеев, созданных различными общественными организациями, что явилось показателем широкого проявления интереса населения к музейному делу. Тогда, в нашем обиходе появились слова, термины такие как: концепция музея, тематико-экспозиционный план, проект экспозиции и приемка экспозиции, услышанные нами впервые от Өзаға. Опыта работы в музейной сфере у нас тогда было маловато, но аналитические статьи, методические рекомендации по всем направлениям музейной деятельности, публикуемые журналом

«Советский музей», идеи, изложенные в этом журнале, широко использовались в нашей деятельности. Одним словом, можно сказать, что в то время журнал сыграл важнейшую роль в становлении и развитии музейного дела в республике. К сожалению, этот журнал впоследствии переименованный в «Мир Музея», не в обиду сказано, стал не очень интересным по содержательной части, хотя как говорят, «на вкус и цвет – товарищей нет», а мы по праву гордимся нашим изданием аналогичного профиля – «Мәдени мұра», который сменив имидж, стал научным изданием, удовлетворяющим все запросы в сфере историко-культурного наследия.

В то время, Узбекали Джанибекович казался мне очень строгим, такой недостижимой величиной культурной сферы. В реальной же жизни он оказался совершенно простым, добрым и глубоко интеллигентным человеком. Правда, бывали отдельные случаи, когда он сметал со стола своей указкой некоторые авторские работы – макеты экспозиции или проекты реставрации, которые были исполнены недобросовестно... С тех пор прошло более сорока лет, но до сих пор сохранился в памяти эпизод, когда я с ним встретился впервые. Это был сентябрь 1979 года, когда я устраивался на работу в отдел музейной работы минкультуры. Согласно установленному порядку предстояло пройти собеседование с заместителем министра Узбекали Джанибековичем, курировавшим отдел. В сопровождении начальника отдела вхожу в кабинет и первым делом здороваюсь с ним: «Здравствуйте». Он молча кивает головой, после небольшой паузы, спрашивает: «Что, не владеешь казахским?» Я растерялся и с волнением в голосе только смог пролепетать «Нет–нет, аға, знаю, конечно». В то время все мы общались и писали только на «великом и могучем» русском языке, а казахский язык воспринимался только как средство общения для казахоязычных, да и то не для всех... Мне кажется, что у нас, в положении дел с языком в стране мало что изменилось с тех пор... Тогда я еще не знал, что в течении семи лет буду работать под началом Өзаға, чем я очень гордился и горжусь сейчас, а в самом министерстве «задержусь» на долгих 37 лет, откуда уйду на заслуженный отдых, достигнув пенсионного возраста... Когда Өзаға направили работать заместителем председателя Алматинского облисполкома, для всех это стало полной неожиданностью. Для себя эту новость я воспринял даже как-то ревностно, что втайне от своих коллег сходил к нему на прием, где

озвучил свое желание работать под его началом. Тогда, работать под его руководством почитали за честь, а попасть к нему в помощники было большой удачей для дальнейшей карьеры... Но в тот момент, к сожалению, вакантных мест там не оказалось. Как говорится, все что ни делается, то к лучшему. Вскоре, на радость всем, он вновь вернулся к нам, но уже в качестве министра. Что удивительно, за собой он никого «из своей команды» не привел, как сейчас широко практикуется в сфере госслужбы. В моей памяти осталось и то, как я из его рук получил ордер на долгожданную квартиру, правда он к этому прямого отношения не имел, подоспела очередь длиною почти в десять лет...Но все равно было приятно.

У. Джанибеков мечтал построить в предгорьях Заилийского Алатау этнографическую деревню – своеобразный музей под открытым небом с демонстрацией атрибутов казахского аула, юрты, зимовки, с показом образцов жилищ, кузницы, мастерских ремесленников, с зоной игровых площадок «алтыбақан», «асық», «тоғызқұмалақ» и т.д. И где можно было ознакомиться с обычаями и обрядами казахского народа, обязательно увезти с собой какие-нибудь поделки. Группа архитекторов института «Казпроектреставрация» в 80-е годы прошлого столетия даже занималась проектированием будущего музея. Однако, из-за того, что городскими властями не был решен вопрос отвода земель, проект так и не был реализован. Могу лишь сказать то, что впоследствии директор Восточно-Казахстанского областного этнографического и архитектурно ландшафтного музея – заповедника Н.А. Зайцев сумел воплотить мечту Өзаға в реальность, правда только в Усть-Каменогорске. За эти заслуги Н.А. Зайцеву было присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Казахской ССР».

Культурное наследие на службе у современности

Следует отметить, что в Казахстане на государственном уровне вопросами защиты культурного наследия начали заниматься только в конце 70-х годов прошлого века, которое носило до этого стихийный характер. Здесь пригодились незаурядные организаторские и административные качества У. Джанибекова, который привык работать несмотря ни на что и ни на кого. С его приходом в министерство,

наметились значительные сдвиги в отношении общества к своему культурному наследию. В целях активного вовлечения памятников истории и культуры в сегодняшнюю жизнь по инициативе У. Джанибекова были созданы десятки музеев-заповедников республиканского значения. Это - «Памятники древнего Тараза» в Жамбылской области, «Памятники материальной культуры Мангышлака и Устьюрта» в Мангистауской области. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Азрет-Султан», Государственный историко-культурный заповедник «Ордабасы», Отырарский государственный археологический музей-заповедник, открытый в Южно-Казахстанской области, а в Карагандинской области организован Государственный историко-культурный и природный заповедник-музей «Улытау». Он также стал инициатором вопросов реставрации таких уникальных памятников старины, как мавзолеев Ходжи Ахмета Яссауи в Туркестане, мавзолея Арыстанбаб в Отрарском районе, археологических памятников древнего Отрара, Жаркентской мечети в Алматинской области, мавзолеев Карахана, Айша-биби, Бабаджа-хатун в Жамбылской области и других значимых объектов культурно-исторического наследия в регионах.

Как истинный патриот своего народа, У. Джанибеков стремился к тому, чтобы культурное наследие казахского народа сумело освободиться от прежних идеологических наслоений и предстало перед мировым сообществом в качестве общечеловеческого достояния. Особое место в его жизни занимали вопросы сохранности памятников Туркестана - духовной столицы тюркского мира, и, в первую очередь состояние мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави. Он почти еженедельно и неустанно ездил в Туркестан, проводил заседания научно-методического совета с участием известных специалистов, ученых историков, архитекторов, реставраторов, осуществлял постоянный мониторинг за состоянием температурно-влажностного режима памятника.

Вот что писал о состоянии мавзолея выдающийся ученый, историк-востоковед, археолог М.Е. Массон, который в 1927 году занимался изучением Тараза и Сайрама, двумя годами позже - мавзолеем Ходжа Ахмеда Ясави в Туркестане: «... во время последнего штурма царской армии в 1864 г. во многих местах памятник получил повреждение от пушечных снарядов, которые сильно повредили кровлю и

юго-западную стену помещения (Асханы, кровли Кудыкханы и Большого Аксарая). Эти части мавзолея подверглись сильному разрушению. В начале 70-х годов администрация города постановила даже разобрать мавзолей Ходжа Ахмеда из опасения, что его давно не ремонтировавшиеся и изъязвленные трещинами стены могут рухнуть и повредить вновь выстроенную из сырцового кирпича казарму для гарнизона. Только вовремя последовавшая отмена этого постановления генерал-губернатором из Ташкента спасла памятник от уничтожения» (Путаченко, 1998).

Другим вопросом, интересовавшим Узбекали Джанибековича был секрет производства древней глазури и красок, покрывавших облицовочную плитку, так как, при реставрации облицовки купола современной плиткой уже через год покрытие пришлось снимать, из-за того, что купол начал набухать водой. Поэтому разгадка секрета мастеров прошлого, давала возможность обеспечить не только водонепроницаемость, но и естественную вентиляцию купола. В 1978 году впервые был принят и начал осуществляться комплексный план по восстановлению архитектурного комплекса мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави, о чем в своей автобиографической книге напишет У. Джанибеков: «...с участием специалистов объединения «Союзреставрация» и комбината «Ачиполиметалл» в г. Кентау были укреплены, прежде всего, находящиеся в аварийном состоянии Главный портал и мечеть, полы усыпальницы. Были приведены в первоначальное состояние четырехгранные, восьмигранные установки Большого купола, северный портал здания и эпиграфические композиции, установлены двери и окна с панжарой, украшенными декоративными решетками, изготовленные без единого гвоздя и клея» (Өзбекәлі Жәнібеков, 119-120). Все эти отмеченные моменты являются лишь малой частью того, что было сделано в то время для спасения этого уникального архитектурного комплекса. Восстановленная по крупицам жемчужина средневековой архитектуры - мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави в 2003 году стал объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Возрожденный Наурыз

Мне частенько приходилось видеть в выходные дни припаркованный у входа Центрального госмузея служебный автомобиль Өзаға,

который вызывал у меня закономерный вопрос: почему даже в выходные дни он не отдыхает? Действительно, в те годы У. Джанибеков буквально «горел» на работе, принимал активное участие в политической жизни республики периода перестройки, в которой видел попытку освобождения от тяготивших страну идеологических уз, возрождение исконных национальных традиций. Напомним, что Наурыз мейрамы, праздник весеннего обновления и пробуждения природы был запрещен советской властью в ходе борьбы с пережитками «прошлого» в 1926 году. В 1988 году будучи Секретарем ЦК КП Казахстана, курирующим идеологическую и культурную сферы, У. Джанибеков сумел убедить вышестоящие партийные органы, что «Наурыз» не имеет религиозной составляющей. Это была грандиозная победа! Официально этот праздник был учрежден Указом Президента Казахской ССР Н.А. Назарбаева от 15 марта 1991 года «О народном празднике весны - «Наурыз мейрамы», в соответствии с которым 22 марта был объявлен праздничным днем. И, сейчас, вновь возрожденный Наурыз в Казахстане становится массовым и любимым праздником не только для казахов, но и для людей других национальностей, для детей и их родителей, которые помогают в подготовке и его проведении.

30 сентября 2009 года ЮНЕСКО включил праздник Наурыз в список нематериального культурного наследия человечества, а 64-ой сессией Генеральной Ассамблеи ООН 21 марта признано, как Международный день Наурыз. «С приходом весны, которую олицетворяет Наурыз, наши предки испокон веков начинали расчищать родники, сажать деревья. Нужно продолжать эту прекрасную традицию, более активно заниматься охраной природы, облагораживанием окружающей среды. Такие мероприятия необходимо организовать во всех регионах. Это один из самых эффективных способов экологического воспитания подрастающего поколения», - сказал Президент РК К.К. Токаев выступая на первом заседании государственной комиссии по подготовке к празднованию 30-летия Независимости Республики Казахстан (Токаев, 2021). Глава государства считает, что необходимо продвигать общие ценности, объединяющие наших людей, необходимо разработать концепцию празднования Наурыза и обогатить содержание весеннего праздника. Чем больше ценностей объединяет все общество, тем сильнее будет наше единство», - продолжил Президент.

Можно лишь добавить к сказанному, что казахстанцам, особенно организаторам праздника Наурыз, при подготовке к весеннему празднику следовало бы ознакомиться с предложениями, изложенными в статье профессора КазНУ им. аль-Фараби, доктора исторических наук, Н. Нуртазиной: «Ликбез по Наурызу для казахов. Где ты, тубетейка?», прислушаться к ее рекомендациям, содержание которых соотносятся со многими реализованными и не успевшими воплотиться в жизнь идеями У.Джанибекова.

Вместо послесловия

Последние годы жизни У.Джанибеков отдавал работе над мемуарами. Неделя за неделей в фондах Центрального госмузея, Центрального государственного архива Казахстана, библиотеках изучает документы, предметы этнографии и быта казахского народа, издает книги «Культура казахского ремесла» (Өнер, 1990 г), «Эхо... По следам легенды о золотой домбре» (Өнер, 1990 г), «Жолайрықта» (Рауан, 1995г), «Тағдыр тағлымы» (Рауан, 1996), вторую книгу «Тағдыр тағлымы» (Рауан, 1997), и др. В 1990 году защищает диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Исследование на тему «Проблемы традиционного искусства казахов в историко-этнографическом аспекте» было выполнено в Новосибирском институте археологии и этнографии Сибирского отделения АН СССР, где признали, что работа тянет на докторскую степень.

Как-то мне позвонил руководитель объединения «Казреставрация» К.К. Туякбаев, кстати и ныне работающий там, сказал, что этого «сарыбала», то бишь меня, хочет видеть Өзаға, находящийся в тот момент на лечении в называемой народом «совминовской» больнице, расположенной по ул. Шевченко. Вместе с Канатом Кымызулы мы вошли в палату и застали Өзаға с кислородными трубочками в носу. Оказывается, он уже давно болел, причем серьезно, и, видеть его в таком положении было очень тяжело и непривычно. Тем не менее, он бодрился и чуть привстав, начал расспрашивать о работе, особенно о положении дел в заповеднике-музее «Азрет султан» в Туркестане, дал ряд рекомендаций на будущее, касательно мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави.

...Не знал тогда, что это была последняя встреча с Өзаға. Вскоре он ушел из жизни, ушел

легендарный человек, который был явлением и целой эпохой в культурной жизни Казахстана, посвятивший свою жизнь сохранению и популяризации историко-культурного наследия, музыкального творчества народа... Даже провожая его в последний путь в траурном поезде до станции Тимур (Темір) в ЮКО, где встречали тысячи жителей Отрарского района, чтобы сопроводить его до последнего пристанища – святыни Арыстан баба, не верилось, что его уже больше не будет с нами. Вечная ему память, пусть душа его покоится с миром...

Оценить вклад Узбекали Джанибековича в развитие культуры и сохранение культурного наследия Казахстана предстоит еще многим поколениям. Думаю, что 90-летний юбилей Өзаға станет поводом вновь обратить внимание, особенно подрастающего поколения казахстанцев, на великую личность, на историю страны в целом.

Охватить объемную тему, отражающую жизнь и деятельность такой великой личности,

как Узбекали Джанибекович, очень сложно и в рамках одной статьи практически невозможно. Как говорил писатель Шерхан Муртаза, для того, чтобы просто перечислить все заслуги Узбекали Джанибекова перед народом, потребуется написать объемную книгу. И не только. Многие известные деятели культуры, представители СМИ или просто, граждане Республики Казахстан считают, что увековечение его памяти, как человека, имеющего выдающиеся достижения и особые заслуги перед республикой, должно выразиться в сооружении ему монументального памятника и открытием мемориального музея в южной столице.

В этом году исполняется 30 лет нашей Независимости. Это важная веха, знаменующая собой возрождение казахской государственности и обретение свободы, мечты о которой лелеяли многие поколения наших предков, в числе которых был и славный сын своего народа – Узбекали Джанибекович Джанибеков.

Литература

1. Архив Президента Республики Казахстан, Ф. 708, 0142, Д. 4393
2. Семенченко А. «Мы строили комсомол, комсомол строил нас» // Изда-во Московский гуманитарный университет, 2015. – 352 с.
3. Шакаримов Ж., Көне дүние күмбірі – Мелодии древности. – Алматы: «Өнер», 2013. – 170 с.
4. Карамолдаева Г.: «Я никогда не стремилась решить свои личные проблемы, используя имя ансамбля» «Ақ Жайық». 22.10.2009. // <https://azh.kz/ru/news/view/3444>.
5. Өзбекәлі Жәнібеков «Тағдыр тағлымы». – Алматы: Рауан, 1996. – 104 б.
6. Ж.Шакаримов, Көне дүние күмбірі-Мелодии древности. – Алматы: Өнер, 2013. – С. 171-172.
7. Пугаченкова Г. Михаил Евгеньевич Массон – основатель центральноазиатской археологической школы // Кумбез, 1998, №1 http://www.heritage.net.unesco.kz/kz/content/history/monument/turkestan/r13_masson.htm.
8. Президент К.Ж. Токаев поделился своим видением празднования Наурыз, 05.02.2021 // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-predlozil-svoe-videnie-prazdnovaniya-nauryza-428146/.

References

1. Arhiv Prezidenta Respubliky Kazahstan, F. 708, 0142, D. 4393
2. Semenchenko A. «My stroili komsomol, komsomol stroil nas» // Izda-vo Moskovski gymanitarnyi yniuersitet, 2015. – 352 s.
3. Shakarimov J., Kóne dúnie kúmbiri – Melodu drevnosti. – Almaty: «Óner», 2013. – 170 s.
4. Karamoldaeva G.: «Ja níkogda ne stremilas reshit svoi lichnye problemy, ispolzýia imá ansamblá» «Aq Jaiyq». 22.10.2009. // <https://azh.kz/ru/news/view/3444>.
5. Ózbekáli Jánibekov «Taǵdyr taǵlymy». – Almaty: Raýan, 1996. – 104 b.
6. J.Shakarimov, Kóne dúnie kúmbiri-Melodu drevnosti. – Almaty: Óner, 2013. – S. 171-172.
7. Pýgachenkova G. Mihail Evgenevich Masson – osnovatel sentralnoaziatskoi arheologicheskoi shkoly // Kýmbez, 1998, №1 http://www.heritage.net.unesco.kz/kz/content/history/monument/turkestan/r13_masson.htm.
8. Prezident K.J. Tokaev podelilsá svoim videniem prazdnovania Naýryza, 05.02.2021 // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-predlozil-svoe-videnie-prazdnovaniya-nauryza-428146/.

Алтаев Б.Е.

Алматы қ., Қазақстан
e-mail: altaev-be@mail.ru

«ӨЗЕГІ ТОЛЫ ЖАЛЫН ЕДІ»

Өзбекәлі Жәнібековтің 90 жылдығына

Өткенімізді саралап, сол арқылы бүгінгімізді талдап, одан әрі болашағымызды болжап жатқан қазіргідей сын кезеңде есімі халқының мәдениетімен шарбыдай шырмалған бір ерекше тұлға жөнінде – қазақ мәдениетін қайта жаңғырту ісінің бастауында тұрған, көзінің тірісінде-ақ аты аңызға айналған ірі мемлекет және қоғам қайраткері Өзбекәлі Жәнібеков жайында айтпай кету кешірілмес нәрсе болар еді.

Оның бастамасымен және тікелей қатысуымен Қазақстанда көптеген археологиялық, этнографиялық музейлер, қорық-музейлер, фольклор-этнографиялық ансамблдер құрылды. Мәдениет саласында бұрын-соңды болмаған «Казреставрация», «Казпроектреставрация», «Казмузейреставрация» секілді тарих және мәдениет ескерткіштерін қайта жаңғырту, оларды жобалау, ғылыми тұрғыдан зерттеу, жылжымалы жәдігерлерді музей экспозициялары арқылы көркемдеу ұйымдарын ұйымдастыру бойынша жұмысты қолға алды. Ол Қазақстанның мыңдаған тарихи-мәдени ескерткіштерін іздеп табуға, зерттеуге, қалпына келтіру мен қайта жаңғыруына, олардың ЮНЕСКО-ның Бүкіләлемдік мәдени мұра тізбесіне енуіне, қазақ мәдениетіне деген қоғамның, халықаралық қауымдастықтың көзқарасын түбегейлі өзгеруіне өлшеусіз үлес қосқан тұлға еді.

Түйін сөздер: мемлекет және қоғам қайраткері, Түркістан, мәдени мұра, музей, қайта жаңғыру, Қожа Ахмет Иассауи, ЮНЕСКО.

Altaev B.E.

Almaty, Kazakhstan
e-mail: altaev-be@mail.ru

«THE CORE WAS FULL OF FLAMES»

(Who became a legend during his lifetime)

Now, when we are trying to understand our past, to restore our history, it probably makes sense to tell about one of those people whose name is forever associated with the culture of the Kazakh people. Uzbekali Dzhaniibekovich Dzhaniibekov, the largest state, political and public figure, a true patriot of his people, who stood at the origins of the revival of the national culture of the Kazakhs, folk customs, rituals and everyday life of the Kazakh people became a legend during his lifetime.

On his initiative, with his direct participation, dozens of archaeological, ethnographic museums, nature reserves were created in Kazakhstan, a specialised restoration trust «Kazrestavratiya» and its branches in regional centres were opened, as well as a design institute for the conservation and restoration of immovable monuments of historical and cultural heritage-«Kazproektrestavratiya», a specialised art and design enterprise «Kazmuzeyrestavratiya», many folklore and ethnographic ensembles were organised. He made a considerable contribution to the identification, study, reconstruction and preservation of thousands of monuments of historical and cultural heritage of Kazakhstan, including objects that were later included in the UNESCO World Heritage List. Uzbekali Dzhaniibekovich Dzhaniibekov or Ozaga, as he was respectfully and affectionately called at that time by all those who directly closely communicated with him on duty, was a legendary figure who left an indelible mark in our history and in the memory of his contemporaries.

Keywords: state and public figure, Turkestan, cultural heritage, museum, restoration, Khoja Ahmed Yassawi, UNESCO.